

005002224

РАДЕЕВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

**СКАЗАНИЕ О ФЕДОРОВСКОЙ ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
В КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ XVII – XVIII ВВ.**

Специальность

05.25.03. «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение»

17 НОЯ 2011

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2011

**Работа выполнена в Научно-исследовательском отделе книговедения
ФГБУ «Российская государственная библиотека»**

Научный руководитель: доктор филологических наук
Татьяна Леонидовна Миронова

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Рэм Александрович Симонов

кандидат исторических наук, доцент
Алексей Владимирович Лаушкин

Ведущая организация: Московский государственный
университет культуры и искусств

Защита состоится 8 декабря 2011 г в 11 ч. на заседании диссертационного
совете Д 210.025.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении
«Российская государственная библиотека» по адресу: 119019, г. Москва, ул.
Воздвиженка, д. 3/5.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела литературы по
библиотековедению, библиографоведению и книговедению Российской
государственной библиотеки.

Автореферат разослан 3 ноября 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Е.И.Гусева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Икона явилась основой для развития особого типа произведений русской книжной письменности.

В русской христианской культуре важное место занимают иконы Пресвятой Богородицы¹. Тексты о Богородичных иконах принято именовать «сказаниями» о чудотворных иконах, в книжных памятниках они чаще всего обозначаются именно так². Сказание является основным источником при изучении истории иконы. Оно относится к агнографическому типу письменных источников³. Отличительной особенностью Сказания об иконе является наличие повествования о чудесах, происходящих от образа⁴. Благодаря тому, что в Сказании повествование о реальных исторических событиях переплетается с рассказами о «чудесах», совершенных Божественными силами, факты духовной жизни, мистические события соединяются в тексте с материальной жизнью общества и становятся ее неотъемлемой частью.

В Сказании в той или иной степени отражена легенда о чудесном явлении иконы, о покровительстве и заступничестве иконы городу, народу или отдельной исторической личности. Благодаря особенностям человеческого мировосприятия, некогда созданная легенда, осмысленная в книжном памятнике, начинала влиять на текущие исторические события. Этим и обусловлена роль иконы в обществе и особенно в его политической истории.

Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы выступает в этом отношении наиболее типичным явлением русской книжной культуры. Легенда о Федоровской иконе, о том, что именно ею был благословлен на царство Михаил Федорович Романов, носит ярко выраженный политический характер. Появление Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы было обусловлено именно событиями избрания на царство Михаила Романова и дальнейшим почитанием этой чудотворной иконы в царской династии. Поэтому создание Сказания как произведения русской книжности зависит от жизни легенды в окружающем мире, от

¹ Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. [Электронный ресурс] / – Электрон. дан. Изд.-во братства во имя святого князя Александра Невского, 1997.– Режим доступа: ссылка: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/ouspensky> свободный. - Загл. с экрана. – Точки доступа – 12.12.2010.

² Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». – М., 2007. – С. 223.

³ Лурые В.М. Введение в критическую агнографию. – СПб., 2009. – С. 35.

⁴ Кириллин В. М. Жанрово-тематические особенности древнерусских сказаний об иконах. [Электронный ресурс] / – Электрон. дан. – Православный образовательный портал «Слово», [М., 200?]. – Режим доступа: ссылка: <http://www.portal-slovo.ru/philology/39001.php> свободный. - Загл. с экрана. – Точки доступа – 7.05.2011.

осмысления этой легенды в среде книжников. Благодаря новым толкованиям легенды и чудес от иконы появлялись и новые редакции Сказания, дополненные и исправленные, а также иные произведения книжности, органически связанные со Сказанием.

Сказание о Федоровской иконе - малозученный книжный памятник. Между тем, его можно поставить в один ряд с широко известными Сказаниями о Богородичных иконах (Владимирской, Тихвинской, Казанской, Смоленской и др.). В среде православных верующих России до сих пор живы надежды на возрождение монархии в России. Политическая элита Российской Федерации также обсуждает вопросы монархической государственности⁵. Этим обусловлен особый интерес к Федоровской иконе в современном обществе. Общественно-политическая актуальность Федоровской иконы обратила внимание историков, филологов и богословов на текст Сказания, что выразилось в появлении научных исторических исследований, а также и ненаучных толкований фактов Сказания, новых интерпретаций текста, в создании переводов Сказания о Федоровской иконе на русский язык, в большом количестве изданий Сказания, в том числе для детей, для паломников и т.д.⁶.

Несмотря на очевидный интерес к Сказанию о Федоровской иконе, до сих пор еще не создано комплексного исследования, соединяющего Сказание о Федоровской иконе с историей самой иконы, ее почитанием в среде православного русского народа и в царской семье Романовых.

Именно комплексность исследования Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы и составляет актуальность данной работы.

Исторнография темы исследования

Наиболее приемлемая классификация работ по истории Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы – хронологическая, в которой революционные события 1917 года становятся первым разделом между исторнографией XIX века и советского

⁵ Фомин С. Россия перед вторым пришествием. – М., 1999. Свидетельством этого является в частности и легенда о явлении иконы Пресвятой Богородицы Державной в феврале-марте 1917 году, когда монархия в России была упразднена.

⁶ Федоровская икона Божией Матери. Акафист. Сказание. – М., 2003; Акафист Пресвятой Богородице в честь Ее иконы Федоровской. – Богородице-Рождественский Бобреев монастырь, 2008; Александр (Могилев), арх. Костромской и Галичский. Федоровская икона Божией Матери. – Кострома, 2004; Анапчнев А. Федоровская икона Божией Матери. – М., 2004.

периода, а события 1990-х годов разграничивают советскую историографию с литературой современного, постсоветского периода.

Исследования XIX в. отличаются широтой рассматриваемых авторами вопросов. Особое внимание историки старались уделять истории Федоровской иконы, в том числе почитанию образа в царской семье Романовых, Сказание же привлекалось ими как исторический источник фактического материала. Именно в этот период были обозначены главные темы, связанные с Федоровской иконой, с ее чудесами и ролью иконы в жизни общества. В качестве примера можно привести работы А.А. Розанова⁷, И.Я Сырцова⁸.

Среди основных исследователей Сказания о явлении и чудесах необходимо отметить прот. П. Островского⁹. Он впервые попытался ответить на вопросы о времени создания данного памятника, месте и авторстве, и его выводы не противоречат данным Сказания. П. Островский впервые исследовал текст Сказания и выделил его редакции.

Другой исследователь, В.А. Соколов рассмотрел три списка Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы в книговедческом и источниковедческом аспектах¹⁰. Внимание исследователя привлекла пространная редакция Сказания. Сравнение нескольких списков Сказания и службы позволило В.А. Соколову ответить на вопросы о принципах распространения книжных памятников, об их литературных и книжных особенностях.

Своеобразным стимулом для развития дореволюционной историографии о Федоровской иконе стали события, связанные с подготовкой к празднованию 300-летия дома Романовых в 1913 году. Интерес к Федоровской иконе и Сказанию о ее явлении и чудесах в это время значительно возрос. Известный историк этого периода И.В. Баженов посвятил свои монографии и статьи Федоровской иконе и связанным с ней объектам культурного наследия¹¹. В них он, прежде всего, выступил как

⁷ Розанов А.А. Явленная Чудотворная Феодоровская икона Богоматери, родовая царствующего дома Романовых. – М., 1855.

⁸ Сырцов И.Я. Город Кострома в его прошлом и настоящем. – Кострома, 1909; *Он же*. Сказание о Феодоровской Чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. – Кострома, 1908.

⁹ Островский П. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно чтимой в императорском Доме Романовых. – Кострома, 1864; *Он же*. Описание Костромского Успенского Кафедрального собора. – М., 1855

¹⁰ Соколов В.А. Описание и критический разбор рукописей, содержащих службу и сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Божией Матери, имеющихся в библиотеке комиссии. // Костромская старина. – 1901. – Вып. 5. – С. 203 – 235.

¹¹ Баженов И.В. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери в Кафедральном соборе города Костромы. –

источниковед и исследовал Сказание о явлении и чудесах. Будучи автором красневческих работ, И.В. Баженов интересовался историей Федоровской иконы и Сказанием о ней как частью местной костромской истории, истории костромских монастырей и церквей¹², что выделяет его работы из ряда других более ранних исследований, к примеру, трудов В.А. Самарянова¹³, В. Арсеньева¹⁴, М. Днева¹⁵. Среди работ о Сказании, приуроченных к 300-летию Дома Романовых, необходимо выделить исследования В.В. Назаревского¹⁶, П.Г. Васенко¹⁷, В.Н. Виноградова¹⁸.

После революции и смены власти многие темы, связанные с царской семьей и историей Русской Православной Церкви, оказались под запретом. Тем не менее, в советское время продолжались источниковедческие, текстологические, искусствоведческие исследования и реставрационные работы. Сказание о Федоровской иконе интересовало исследователей как книжный памятник. Статью о Сказании поместили в Словарь книжников и книжности древней Руси, в ней были выделены три известные на тот момент редакции¹⁹. Непосредственно Федоровская икона интересовала ученых как памятник древнерусской живописи, в своих трудах они также затрагивали историю иконы и обращались к Сказанию. В советское время проводилась реставрация Федоровской иконы. В 1919 году в Костроме, в целях раскрытия оригинального красочного слоя, ее исследовала комиссия музейного отдела Наркомпроса под руководством И.Э. Грабаря. И.Э. Грабарь опубликовал результаты своих разысканий, по которым была установлена несомненная древность Федоровской иконы, чьи первоначальные красочные слои относятся к XIII веку. Эти выводы комиссии позволяют с новой точки зрения изучить данные Сказания о Федоровской иконе, согласно которым история чудотворного образа в Костроме начинается именно с XIII века.

Кострома, 1911; *Он же*. Костромские святые – Федоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворенный образ Христа Спасителя в Спасозапрудненском храме // Костромские епархиальные ведомости. – 1910. – № 24. – С. 653 – 672; *Он же*. Сорок два старинных сборника Костромского Богоявленского монастыря: Описание сборника № 13 // Костромская старина. – 1897. – Вып. 4. С. 68 – 118.

¹² Баженов И.В. Костромской Ипатьевский монастырь. – Кострома, 1909.

¹³ Самарянов В.А. Палаты бояр Романовых, или дворец царя Михаила Федоровича в Костромском первого класса Ипатьевском монастыре. – Рязань, 1892.

¹⁴ Арсеньев И. Описание Костромского собора. – М., 1837.

¹⁵ Днев М. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. – М., 1858.

¹⁶ Назаревский В.В. Чтения из истории царствующего дома Романовых. 1613-1913. – СПб., 1911. – Вып. 3.

¹⁷ Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. – СПб., 1913.

¹⁸ Виноградов Н.Н., сост. Празднование трехсотлетия царствования дома Романовых в Костромской губернии 19 — 20 мая 1913 г. – Кострома, 1914.

¹⁹ Каган М.Д., Турилов А.А. Сказание о иконе Богоматери Федоровской. / Словарь книжников и книжности Древней Руси. – М., 1989. – Вып. 3. Ч. 3. – С. 407 – 412.

Одним из наиболее известных исследователей истории Федоровской иконы является В.Г. Брюсова. Она изучала деятельность Гурья Никитина, в чьем иконописном творчестве часто встречаются сюжеты Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы. В частности, В.Г. Брюсова относит именно к мастерской Г. Никитина самый известный список Федоровской иконы с клеймами, иллюстрирующими текст Сказания о явлении и чудесах, из Костромского историко-архитектурного музея-заповедника (№ 22675)²⁰.

В начале 1990-х гг. в российском обществе стало возможным обсуждать историко-церковные вопросы, что привело к открытию новых письменных и иконописных источников, передаче церкви архитектурных зданий и других материальных ценностей. В 1990-е – начале 2000-х гг. были переизданы и вновь написаны многие литературные произведения для благочестивого чтения, где собраны основные исторические факты об известных иконах.²¹ В их основе чаще всего лежат именно Сказания о явлении и чудесах иконописных образов. Описание Федоровской иконы как одной из наиболее чтимых в среде православных христиан непременно входит в такие сборники²².

В 1990-е годы появились и научные исследования Сказания о Федоровской иконе. Прежде всего, необходимо выделить работы Т.В. Нечаевой (Марелло), которая занималась как источниковедческим изучением Сказания о Федоровской иконе, так и историей самого чудотворного образа²³. Ей принадлежит предположение о явлении иконы в Костроме в XV в., что полностью опровергает данные Сказания, по которым икона была принесена в город в 1239 году. Т.В. Нечаева высказала собственную гипотезу о взаимосвязи между редакциями этого произведения. Старшей редакцией

²⁰ Брюсова В.Г. *Гурий Никитин*. – М., 1982. – С. 135.

²¹ Сказания о чудотворных иконах Богоматери и о Ея милостях роду человеческому. – Коломна, 1994; Киселев А. Чудотворные иконы Божией Матери в истории России. – М., 2000; Снесарева С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон. – Ярославль, 2000; Дмитриева Н.В. О Тебе радуется. – М., 2004.

²² Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Федоровская икона Божией Матери. – Кострома, 2004.

²³ Нечаева Т.В. Литературная история Костромского «Сказания о Федоровской иконе» в середине – 2 половине XVII века. // Материалы III научной конференции по проблемам русской культуры 2 пол. XVII – начала XVIII вв. 8 – 11 июля 1993 г. – М., 1994. – Т. 2. – С. 60 – 66; *Она же*. «Сказание о Федоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 1993. – Сб. 6, Ч. 1. – С. 140–164; *Она же*. Макарьево-Угличский монастырь в первой половине XVIII века: к вопросу о литературной деятельности игумена Леонтия. // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2004. – Вып. 11. – С. 438–470.

среди трех известных она считает т.п. пространную редакцию, куда помимо истории XIII века, входит описание событий XVII века.

Среди современных исследователей текста Сказания о Федоровской иконе и истории Федоровской иконы следует назвать костромского краеведа О.А. Рыжову. Она обосновала иную гипотезу хронологической последовательности редакций Сказания, которая была принята авторами-составителями «Словаря книжников и книжности Древней Руси». Представляет ценность и исследование О.А. Рыжовой списков иконы Федоровской Богородицы с клеймами, хранящихся в Костромском государственном музее-заповеднике, в сопоставлении с текстом Сказания о Федоровской иконе²⁴.

В 1990-е гг. несколько исследований были посвящены отдельным фактам из истории Федоровской иконы, указанным в Сказании о явлении и чудесах. Такая детализация и внимание лишь к некоторым фактическим данным является характерной особенностью нового периода в изучении истории памятников церковной истории, в том числе икон и агиографических сочинений. В 1990 году вышла статья В.А. Смирнова «Культе Федоровской Богоматери в связи с культом матери-сырой земли»²⁵, в которой историк рассматривает Федоровскую икону и вообще Богородичную икону как символ утверждения княжеской власти на определенной территории. Статья Н.А. Зонтикова посвящена упомянутой в Сказании о Федоровской иконе битве костромичей с татарами²⁶. Исследователю удалось установить дату этой битвы и связать ее с событиями общерусской истории.

Среди работ 1990-х – 2000-х гг. можно выделить группу исследований, посвященных иконографическому изучению Федоровского образа и связи иконографии со Сказанием о явлении и чудесах. Е.Л. Тихомирова опубликовала с пояснениями один из самых известных списков Федоровской иконы 1680 года, хранящийся в Костромском государственном музее-заповеднике²⁷. Ценность работы заключается также в том, что Е.Л. Тихомирова сумела связать изображения на клеймах иконы с редакциями Сказания о Федоровской иконе.

²⁴ Рыжова О.А. Чудеса Федоровской иконы Богоматери по литературным и изобразительным источникам XVII – XIX вв. – С. 164 – 176.

²⁵ Смирнов В.А. Культе Федоровской Богоматери в связи с культом матери сырой-земли. // Литература и фольклор. Вопросы поэтики. Межвузовский сборник научных трудов. – Волгоград, 1990. – С. 141 – 142.

²⁶ Зонтиков Н.А. На святом озере. // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. – 1995. – Вып. 3. – С. 30 – 35.

²⁷ Тихомирова Е.Л. Федоровский образ Пресвятой Богородицы. Сказание в иконе. – М., 2007

В 2004 году вышел в свет иллюстрированный каталог «Костромская икона XIII – XIX вв. Свод русской иконописи». В нем собраны описания нескольких списков Федоровской иконы, начиная с самой древней, оригинала Федоровского образа XIII века, и заканчивая образцами костромской иконописи XX века²⁸. На многих списках Федоровская икона изображена с клеймами, иллюстрирующими текст Сказания о явлении и чудесах.

В начале XXI в. Сказание о Федоровской иконе по-прежнему привлекает внимание историков, источниковедов, текстологов и искусствоведов. Тем более, что сейчас в связи с ростом влияния и значения в обществе Русской Православной Церкви, и Костромская епархия заинтересована в издании трудов, посвященных Федоровской иконе. Но в то же время, Сказание о Федоровской иконе не пользовалось и не пользуется таким пристальным вниманием исследователей, как, например, Сказания о Владимирской или Тихвинской иконах Богородицы. До сих пор не существует единого обобщающего труда, посвященного Сказанию.

Объект исследования – Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы.

Предмет исследования – роль Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы в книжной культуре России XVII – XVIII вв.

Основная цель диссертационного исследования – определение роли Сказания о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в истории книжной культуры России XVII – XVIII вв., для чего необходимо решить следующие задачи:

1. Установить культурно-исторические связи Федоровской иконы Богородицы и Сказания о ней. Определить роль Сказания о Федоровской иконе как исторического источника по истории Богородичного образа.

2. Выявить списки Сказания, установить историю текста Сказания, его развитие и изменение под влиянием исторических событий. Осуществить источниковедческий и текстологический анализ Сказания.

3. Охарактеризовать содержательную часть Сказания, выявить в Сказании о Федоровской иконе сюжетно-повествовательные особенности, характерные для произведений книжности этого типа.

²⁸ Костромская икона XIII-XIX веков. Свод русской иконописи. / Сост. И. Комашко, С. С. Каткова. – М., 2004.

4. Исследовать влияние легенды о благословении Федоровской иконой Миханла Романова на произведения книжности и на общероссийское почитание иконописного образа.

5. Сформулировать роль Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы в истории книжной культуры России XVII – XVIII вв.

Хронологические рамки исследования

Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы было создано в XVII веке. Развитие текста Сказания, т.е. появление его редакций, было завершено в начале XVIII века. Поэтому хронологические рамки диссертации, обусловленные периодом формирования Сказания как книжного памятника, включают в себя XVII – XVIII вв. Однако, исследование содержательной части Сказания расширяет временные границы его изучения и требует рассмотрения вопросов бытования иконы задолго до создания Сказания о явлении и чудесах, начиная с XII в.

Источниковая база исследования

Разработка поставленных в исследовании задач потребовала обращения к целому ряду источников, как опубликованных, так и неопубликованных. Списки Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы были изучены в фондах НИО рукописей РГБ, где хранится наибольшее их количество, а также в фондах Государственного архива Костромской области (ГАКО). В диссертации подробно рассмотрено 36 списков Сказания о Федоровской иконе из данных фондов. Был проведен также обзор списков Сказания по описям фондов РГАДА, ГИМ, РНБ, позволивший установить численное преобладание определенных редакций книжного памятника.

Дополнительные исторические источники, использованные в исследовании, относятся к нескольким типам, классифицированным на основе принятых в науке подходов.²⁹

1) *Летописи и летописные своды*: ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Новый летописец. (М., 2000. Т. XIV; ПСРЛ). Новгородская Четвертая летопись (М., 2000. Т. 4); «Летописец об убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича» (опубл.: Комарович В.Л. Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. – М.-Л., 1936);

²⁹ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории – М., 1975; Источниковедение истории СССР. / Под. ред. И.Д. Ковальченко. – М., 1981; Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины. Теория и методика. – М., 1990.

2) *Официальные дворцовые записи и дворцовые разряды*: Дворцовый разряд. (М., 1882. – Ч. 1.; Спб., 1852. – Ч. 3.; Спб., 1855. – Ч. 4); Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича. (М., 1844); Дневальные записки приказа тайных дел. (М., 1908); 3) *Официальные документы, актовый материал и делопроизводственные документы*: Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. (М., 1906. Предисловие С.А. Белокурова); Жалованные грамоты Костромскому Успенскому собору (опубл.: Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – М., 1855); Писцовая книга г. Костромы. 1627/28 – 1929/1630 гг. (Кострома, 2004); 4) *источники нарративного типа*: Авраамий Палицын. Сказание. (М.-Л., 1955. Подготовка текста и комм. О.А. Державиной, О.А. Колосовой); 5) *Чинovníки*: Чинovníки Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. (М., 1908); 6) *агиография*: Повесть о построении Николо-Пенской и Федоровской церквей (опубл.: Брюсова В.Г. Русская живопись. М., 1984).

Методология

Концепция исследования основана на историко-системном подходе, в рамках которого использовались особенности генетического, сравнительного, структурно-компонентного и функционального анализа. Изучение истории появления, формирования и функционирования книжного памятника в социальной среде потребовало применения историко-генетического метода. Сравнительный анализ продуктивен при исследовании различных списков Сказания, при сопоставлении фактов сходных по содержанию исторических источников, повествующих об истории чудотворной иконы. Сложная система бытования Сказания о явлении и чудесах иконы в обществе, взаимосвязь книжного памятника с материальным объектом – иконой – и со многими культурными явлениями (живопись, архитектура, политическая жизнь общества) позволяют применять в исследовании методы структурно-компонентного анализа. Функциональный метод использовался для осмысления роли Сказания и каждой его редакции в отдельности в книжной культуре России.

В связи с особенностями исследования Сказания о Федоровской иконе, необходимо выделить источниковедческие методы и методы текстологии, которые включают в себя методы сравнения, комплексного изучения текста и его истории.

методы атрибуции текста по определенным критериям, принципы полноты изучения истории текста как единого целого, и, наконец, принцип историзма – т.е. исследование книжного памятника без отрыва от исторической обстановки, в которой он был создан.

Научная новизна исследования

В диссертации впервые проведено всестороннее исследование Сказания о Федоровской иконе как явления книжной культуры XVII – XVIII вв., а именно:

- реконструирована история Федоровской иконы по тексту Сказания о ее явлении и чудесах
- проведен исторический анализ фактов, связанных с Федоровской иконой и Сказанием, в частности «легенды» о благословении на царство первого Романова
- установлено время и предпосылки создания всех редакций Сказания
- в научный оборот введены документы, ранее не опубликованные и малоизвестные специалистам, в частности новые памятники книжности, посвященные Федоровской иконе, в том числе новая редакция Сказания о ее явлении и чудесах
- показаны связи данного книжного памятника с другими культурными явлениями: живописью и архитектурой
- впервые осуществлена научная публикация трех редакций Сказания о Федоровской иконе XVII в., а также четвертой малоизвестной редакции XVIII в.

Теоретическая значимость исследования

В диссертации на примере «Сказания о явлении и чудесах иконы Божией Матери» разработана теоретическая модель исследования книжного памятника этого типа. В работе доказано, что те или иные значимые исторические события могут влиять на создание новых редакций книжного памятника.

Апробация и практическая значимость работы

Основное содержание и результаты исследования изложены в восьми научных статьях и публикациях общим объемом около 7 авт. л., одна статья вошла в периодическое издание, включенное в перечень ВАК. Полученные в ходе

исследования выводы докладывались и обсуждались на ежегодных международных конференциях «Румянцевские чтения» в Москве в 2008, 2009, 2010 гг.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Книговедение», «Источниковедение», «История книжной культуры», в учебных курсах, посвященных истории России и истории Русской церкви.

Достоверность результатов, полученных в ходе исследования, определяется привлечением репрезентативной источниковой базы, пространной библиографией и историографией; применением комплекса научных методов, соответствующих поставленным задачам и особенностям изучаемого объекта.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы является уникальным памятником русской книжной культуры, благодаря существованию политической легенды о благословении этой иконой на царство первого царя династии Романовых.

2. Редакции Сказания, зависящие друг от друга текстологически, создаются в самые важные моменты истории Федоровской иконы, характеризующиеся всплесками ее почитания.

3. Структура текста редакций Сказания зависит от потребностей читающего общества, для которого книжник создает свое произведение.

4. Развитие текста Сказания о Федоровской иконе не имеет завершенности во времени. Новые редакции Сказания могут составляться спустя сто и более лет.

5. Сказание о Федоровской иконе выделяется среди книжных памятников XVII – XVIII вв.: в нем сохранились тенденции и принципы построения текста агнографических произведений более раннего периода.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, трех приложений, списка источников и использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определены хронологические рамки исследования, дана характеристика его объекта и предмета, показана степень изученности темы, проанализирована источниковая база исследования, сформулированы цель и задачи работы.

В первой главе **«Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы как источник по истории книжной культуры России XVII – XVIII вв.»** на основе Сказания о явлении и чудесах и отраженных в нем исторических и легендарных событиях, проведено исследование истории почитания Федоровской иконы, начиная с первых легендарных сведений о ней XII века. В главе также рассмотрены процессы, послужившие причинами создания всех известных редакций Сказания о Федоровской иконе, прослежена связь Сказания с историческим окружением иконы.

В параграфе **«Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в контексте истории Богородичного образа в XII – нач. XIII вв.»** на основе «Летописца об убении» великого князя Георгия Всеволодовича³⁰, Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы³¹ и ряда других источников изучены легендарный «городецкий» период истории иконы и вопрос о появлении иконописного образа в Костроме, а также первых чудесах, отраженных в Сказании.

В параграфе **«Материалы Сказания о явлении и чудесах и легенда о происхождении Федоровской иконы из Городца»** исследовано начало почитания чудотворной иконы в г. Городце задолго до появления ее в Костроме. На основе сопоставления двух источников XVII века о Федоровской иконе – Сказания и Летописца об убении, в которых отразилась древняя история Федоровской иконы, сделан вывод о возможности письменной фиксации легендарных сведений даже спустя многие столетия.

В параграфе **«Достоверность фактов костромской истории, отраженных в Сказании»** подробно рассмотрены данные Сказания о пребывании Федоровской

³⁰ Летописец об убении благоверного князя Георгия Всеволодовича / Комарович В.Л. Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. – М.-Л., 1936.

³¹ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихошрапова). № 5; РГБ. НИОР. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364 и др.

иконы в Костроме в XIII в., изучен вопрос о времени появления иконы в Костроме и сделан вывод, что указанный в Сказании 1239 г. не мог быть годом явления иконы. Икона появилась в Костроме в середине XIII в. в годы правления главного действующего лица Сказания князя Василия Ярославича Квашии, до занятия им великокняжеского престола в 1271 г. Приведена, как наиболее приемлемая, версия Сказания о причинах наименования иконы «Федоровской» в честь храма Федора Стратилата, куда она была принесена после чудесного обретения в лесу.

В параграфе «Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в контексте истории Богородичного образа в XVII в.» изучены основные вехи, связанные с Федоровской иконой в тот период ее истории, когда были созданы три главные редакции Сказания о ее явлении и чудесах, прослежена связь между «всплесками» почитания иконы и созданием книжных памятников, посвященных ей. Именно в это время в связи с избранием на царство Михаила Федоровича Романова Федоровская икона стала родовой святыней царской семьи.

В параграфе «Отражение легенды о благословении на царство первого Романова Федоровской иконой в Сказании о явлении и чудесах и других исторических источниках» на основе имеющихся источников, в частности Нового летописца³², Сказания Авраамия Палицына³³ и ряда других, обоснована историческая достоверность легенды о благословении на царство Михаила Федоровича Романова Федоровским иконописным образом. Появление легенды о благословении Михаила Романова на царство связано с особым почитанием Федоровского образа Михаилом Романовым и его потомками после избрания на престол в 1613 году и имеет под собой документальное обоснование – установление нового празднования Федоровской иконе 14 марта. Распространение легенды о благословении на царство в последующих столетиях отразилось на истории Федоровской иконы Богородицы – она оставалась родовой святыней семьи Романовых до XX в.

В параграфе «Формирование редакций Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы и исторические события XVII в.» рассмотрены следующие проблемы: легенда о благословении на царство не нашла отражения в редакциях Сказания XVII в., тем не менее несомненное участие Федоровской иконы в событиях

³² ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Новый летописец. – М., 2000. – Т. XIV.

³³ Авраамий Палицын. Сказание. / Подготовка текста и комм. О.А. Державиной, О.А. Колосовой. – М.-Л., 1955.

умоления Михаила Федоровича занять русский престол предопределило дальнейшую историю иконописного образа, а также и создание редакций Сказания о явлении и чудесах. В числе документальных свидетельств, подтверждающих данную легенду, дары и привилегии Успенскому Костромскому собору, данные царями новой династии Романовых во славу Федоровской иконы Богородицы, и установление особого праздника Богородичному образу 14 марта.

Параграф «Сказание о явлении и чудесах о почитании Федоровской иконы в Костроме в XVII в.» посвящен следующим вопросам: в Сказании в т.п. «пространной» редакции зафиксировано важное событие в истории Федоровской иконы – ее поновление в 1636 г. по указу царя и патриарха. Это событие послужило причиной нового «всплеска» чудотворений от иконы, благодаря которым была составлена новая редакция Сказания о явлении и чудесах. В Сказании после истории о поновлении 1636 г. присутствует список из 36 чудес, благодаря особенностям их описания, можно составить географию распространения славы о Федоровской иконе и говорить о начале ее общероссийского почитания. Распространение списков самого Сказания также содействовало появлению новых локальных очагов почитания Федоровской иконы, со временем распространившегося по всей России.

В параграфе «Связь Сказания о явлении и чудесах с иконографией Федоровского образа Богородицы» отражены основные гипотезы о происхождении Федоровской иконы и времени ее появления. Принятое в науке утверждение о том, что Федоровская икона была написана в XIII веке, а возможно и ранее, основано на исследовательских и реставрационных работах И.Э. Грабаря³⁴. Это подтверждает факты Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы, ведущего историю образа с XII века.

В работе составлен каталог списков Федоровской иконы, появившихся в основном в XVII и в последующих веках. То, что период от момента обретения Федоровской иконы в Костроме в XIII в. и вплоть до XVII в. не отмечен большим количеством иконописных списков, свидетельствует о локальном почитании Федоровской иконы в Успенском Костромском соборе вплоть до XVII века. С появлением же в XVII веке Сказания о явлении и чудесах возникли и новые иконописные традиции в изображении Федоровской иконы.

³⁴ Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. – М., 1966. – С. 163.

В диссертации подробно исследован один из списков Федоровской иконы 1680 года с клеймами, хранящийся в Спасо-Запрудненской церкви города Костромы, и установлена зависимость живописных изображений от структуры текста. Детальное исследование в диссертации клейм иконы и редакций Сказания о явлении и чудесах позволило точно определить, что иконописец пользовался для изображения т.п. пространной редакцией Сказания, которая на тот момент была наиболее распространена.

В параграфе «Влияние Сказания как памятника книжной культуры на общероссийское почитание Федоровской иконы Богородицы» рассмотрено несколько новых очагов почитания Федоровской иконы, появившихся благодаря распространению как списков Сказания, так и иконописных списков образа, начиная с XVII в. и заканчивая XIX в. В Ярославле в конце XVII в. была построена Федоровская церковь в честь чудотворной иконы, что нашло отражение в новом письменном памятнике, посвященном Федоровской иконе - Повести о построении Николо-Пенской и Федоровской церквей³⁵. В Макарьевом Унженском монастыре был написан список с Федоровской иконы и построена церковь в память о посещении монастыря царем Михаилом Федоровичем Романовым (1619 г.). Благодаря сложившемуся в Унженском монастыре кругу книжников, в честь Федоровской иконы в первой половине XVIII в. было создано произведение, включающее новую редакцию Сказания о явлении и чудесах и летописные сведения о почитании Федоровской иконы и о ее истории³⁶. Особое почитание Федоровской иконы сложилось в XIX в. в Сызрани и в Богородице-Рождественском Бобреевском монастыре под Коломной.

В выводах к первой главе отмечено, что в Сказании о явлении и чудесах Богородичной иконы заложены основные сюжеты из истории иконы и множество исторических фактов, проливающих свет не только на историю образа, но и на жизнь общества того времени. Исследование Сказания позволяет проанализировать культурную, духовную жизнь России, дает сведения о церковных и государственных

³⁵ Повесть о построении Николо-Пенской и Федоровской церквей. / опубл.: Брюсова В.Г. Русская живопись. – М., 1984. – С. 324.

³⁶ Сборник богослужебных текстов и слов со Сказанием о Федоровской иконе Богородицы. НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8.

традициях русского народа. Создание Сказания приурочено к важным событиям в истории иконы.

До XVII века Федоровская икона оставалась местночтимой Костромской, поэтому данные о ее явлении и чудесах передавались из уст в уста и не имели широкого распространения. Но в связи с избранием на царство Михаила Федоровича Романова в 1613 году Федоровская икона не только стала семейной святыней Романовых, но и приобрела общероссийское значение. Тогда и было создано Сказание о явлении и чудесах, в разных редакциях этого памятника фиксировались как древние чудеса, сведения о которых прежде передавались из уст в уста, так и новые чудеса, свидетелями которых были авторы редакций. Создание Сказания и распространение его списков, а также списков иконы стало основой для общероссийского почитания костромского иконописного образа.

Вторая глава диссертационного исследования **«Текстология Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы и проблемы введения и интерпретации исторических фактов»** посвящена историко-кигведческому, текстологическому анализу Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы.

В параграфе **«Классификация редакций Сказания XVII века по спискам НИО рукописей РГБ»** изложены основные сведения о Сказании, о месте и времени его создания, обозначены основные направления, на которых необходимо остановиться при текстологическом и источниковедческом анализе редакций Сказания, выделены три редакции Сказания XVII в. – минейная, пространная и проложная, указаны основные текстологические отличия редакций, их состав, перечислены списки Сказания, которые исследованы в НИО рукописей РГБ и в Костромском архиве, дана краткая характеристика каждого.

В параграфе **«Текстологическое сравнение минейной и пространной редакций Сказания»** проведен подробный текстологический анализ текстов двух редакций, что позволило подтвердить гипотезу о старшинстве минейной редакции.

Автор пространной редакции дополнил повествование описанием переживаний действующих лиц Сказания. В отличие от минейной редакции, где лишь кратко описываются факты из истории иконы, пространная редакция – это нравственно-религиозное поучительное произведение. Сказание в пространной редакции скорее всего зачитывали в храме прихожанам на праздники Богородицы.

Пространная редакция Сказания благодаря своему литературному оформлению и красоте языка была более распространена, чем минейная. Об этом можно судить по количеству списков. В XVIII в. в списках встречается в основном пространная редакция. В текст пространной редакции включены многочисленные молитвы, наличие которых также свидетельствует о более позднем составлении пространной редакции по сравнению с минейной.

Автор пространной редакции писал для широкого круга читателей, в отличие от автора минейной редакции, который лишь записывал полученные им устные сведения об иконе, «дабы незабвенны были дела Божии и Пречистая Его Матерь»³⁷. Поэтому автор пространной редакции включил в текст некоторые пояснения, необходимые для людей, не живущих в Костроме. О том, что пространная редакция младше минейной, свидетельствует ряд деталей в тексте Сказания. Например, в тексте минейной редакции костромской князь называется князем, или великим князем Василием, иногда даже без имени – просто «великим князем». В пространной редакции почти везде князь назван великим князем Василием Георгиевичем и часто с прибавлением прилагательного «благодарный».

В минейной редакции Федоровская церковь чаще всего фигурирует просто как церковь великомученика Феодора, или соборная церковь великомученика Феодора. В пространной редакции храм называется полным именем Соборной и Апостольской церковью во имя великомученика Феодора Стратилата.

В параграфе «Фактологическое сравнение минейной и пространной редакций» рассмотрены проблемы датировки редакций Сказания. Взаимоотношение между редакциями исследовалось на основании возможных причин появления разных вариантов текста. В диссертации установлена связь между появлением разных редакций Сказания и всплесками почитания Федоровской иконы.

На основе проведенных исследований удалось установить взаимоотношения между редакциями Сказания. Самой старшей является минейная редакция, созданная в период после избрания на царство Михаила Федоровича в 1613 году и до поновления Федоровской иконы в 1636 году. Минейная редакция отличается краткостью изложения, что вполне соответствует потребностям читателей Сказания, желавших получить необходимые сведения об иконе. В минейной редакции нет

³⁷ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихоуравова). № 5. Л. 313 об.

фактических ошибок, что также свидетельствует о ее старшинстве, по сравнению со второй редакцией – пространной, которая была создана на основе минейной, в период с 1636 года по 1643 год. Пространная редакция более развернутая и эмоционально насыщенная. Ее автор повторил в точности все данные первой редакции, но прибавил ряд фактов, в которых допустил исторические ошибки. Он неправильно указал время явления иконы в Костроме (1239 год), ошибся в имени князя Василия, назвав его сыном князя Георгия Всеволодовича, и наконец, указал, что костромской отряд князя Василия Квашни разгромил отряды хана Батыя.

Д.С. Лихачев утверждает, что обнаружение в тексте одной редакции фактической ошибки по сравнению с другой редакцией чаще всего позволяет признавать редакцию, содержащую ошибочное чтение, позднейшей³⁸. Все три фактические ошибки в пространной редакции Сказания о Федоровской иконе представляют собой новации в тексте пространной редакции. На основании текстологических закономерностей, установленных Д.С. Лихачевым, мы полагаем, что минейная редакция, составлена ранее пространной редакции.

В пространную редакцию включено повествование о событиях XVII в. (история поновления в 1636 г. и список чудес)³⁹, отсутствующее в минейной редакции, что также свидетельствует о более позднем происхождении пространной редакции. Пространная редакция появилась после поновления иконы в 1636 году и всплеска ее почитания, выразившегося в записях большого количества чудес от поновленного образа.

Последняя редакция XVII в. – т.н. проложная – самая краткая, появившаяся в печатном Прологе в 1662 году, имела целью сохранить общие сведения об иконе и также появилась по причине всплеска почитания Федора Стратилата и Федоровской иконы после рождения у Алексея Михайловича сына Федора.

В параграфе «Текстологическое своеобразие и новые исторические реалии в пространной редакции Сказания» проанализирован текст Сказания, описывающий историю поновления Федоровской иконы в 1636 году⁴⁰. Он представляет из себя

³⁸ Лихачев Д.С. Текстология. – СПб., 2001. – С. 186.

³⁹ Списки Сказания пространной редакции в сборниках: НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцев). № 364; Ф. 178 (Музейное собр.) № 5193; Ф. 310 (собр. Ундольского) № 410; Ф. 722 (собр. единич. пост. ОР). № 326 и др.

⁴⁰ Списки Сказания пространной редакции в сборниках: НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцев). № 364; Ф. 178 (Музейное собр.) № 5193; Ф. 310 (собр. Ундольского) № 410; Ф. 722 (собр. единич. пост. ОР). № 326 и др.

особое произведение, присоединенное к тексту Сказания, и имеет риторическое вступление, повествование о событиях поповления и заключение.

История поповления Федоровской иконы в пространной редакции помимо описания самого исторического факта имеет еще одну важную смысловую нагрузку. Она подводит читателей к списку чудотворений от Федоровской иконы. Следуя логике автора Сказания, множество совершающихся чудес от костромской святыни и подвигло его на составление новой редакции. Причину чудесных исцелений он видел именно в поповлении образа, поэтому и описал это событие как особо значимое в истории иконы.

В параграфе также исследован уникальный список чудес, приведенный в пространной редакции. Список чудес часто в расширенных и стилистически обработанных редакциях житий и сказаний был необходимой и существенной частью произведения. Возможно, что автором пространной редакции Сказания о Федоровской иконе и собирателем чудес были разные лица. Но тогда составитель Сказания намеренно включил список чудес в свое повествование. Описание чудес в пространной редакции Сказания обладает рядом особенностей. В некоторых списках в заглавии чуда указано только имя человека, над которым произошло исцеление.⁴¹ Дата же чудотворения расположена в начале описания. А в некоторых списках дата присоединяется к названию чуда⁴². Все чудеса были записаны автором со слов самих исцеленных. В описании нескольких чудес составитель говорит об этом.⁴³ Эти слова позволяют предполагать, что автором Сказания мог быть кто-либо из духовенства собора. Мы полагаем, что это был часто упоминающийся в описаниях чудес протоиерей Федор, который как раз в эти годы служил в костромском Успенском соборе.

В параграфе «Неизвестный текст о Федоровской иконе: описание чуда о раскольниках» проведено исследование обнаруженного в Отделе рукописей РГБ уникального свидетельства о Федоровской иконе, прежде не исследованного⁴⁴. Для истории Федоровской иконы Богородицы это описание имеет большое значение. В нем Федоровская икона предстает не просто как костромская святыня, но включается

⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. Л. 97.

⁴² ГАКО. Ф. 558. Оп. 2 №. 373. К. 26. Л. 47 об.

⁴³ ГАКО. Ф. 558. Оп. 2 №. 373. К. 26. Л. 108 об.

⁴⁴ НИОР РГБ. Ф. 344 (собр. Шубанова). №. 220.

и в общероссийский исторический круг почитаемых икон. В повествовании Пресвятая Богородица выступает как победительница раскольнической ереси. Кроме того, известия о новом чуде от Федоровской иконы дополняют тот список чудес, который помещен в пространной редакции Сказания, и дают новые сведения о почитании костромской иконы во второй половине XVII века.

В параграфе «Новая леонтьевская редакция Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы XVIII в.: текстологическая преемственность и исторические новации» подробно исследован новый текст, посвященный Федоровской иконе, созданный в Макариевом Унженском монастыре⁴⁵. Автором текста, по предположению исследователя Т. Марелло, является игумен монастыря Леонтий⁴⁶. В диссертации впервые был проведен текстологический анализ новой редакции Сказания о Федоровской иконе игумена Леонтия в сравнении с предыдущими редакциями.

В параграфе «Текстологическое сравнение леонтьевской редакции и редакций пространной и проложной» сделаны выводы об использовании игуменом Леонтием пространной и проложной редакций Сказания для создания своего произведения. В диссертации подробно показана работа книжника над редактированием письменных памятников. Произведение игумена Леонтия делится на две части. Первая составлена им на основе уже существующих редакций Сказания и с привлечением новых источников для описания истории Федоровской иконы в XVII в. В ней игумен Леонтий выступает скорее как компилятор, как переработчик старых редакций, главная из которых – проложная редакция. Однако, не менее тщательно он исследовал и известную на то время пространную редакцию, наиболее распространенную и популярную. Вторая часть произведения игумена Леонтия неразрывно связана с первой. В ней сообщаются новые сведения о Федоровской иконе, относящиеся к истории Макариева Унженского монастыря. Вторая часть записана игуменом Леонтием, свидетелем и активным участником описываемых событий. Таким образом, вторая часть носит характер хроники или литературно оформленной летописи, которая органично вливается в предыдущие описания и составляет с ними единое целое. Благодаря обширной вводной части, богатому

⁴⁵ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8.

⁴⁶ Марелло Т.В. Макариево-Унженский монастырь в первой половине XVIII века... – С. 462.

литературному оформлению текста, богословскому осмыслению событий автором, описания приобретают законченную форму самостоятельного произведения.

В параграфе «Леонтьевская редакция и проблема интерпретации исторических событий древнерусским книжником» на основании текста Сказания и с привлечением дополнительных источников, таких как летописные сведения о Федоровской иконе из Макарьева Ужженского монастыря, летописных сведений о князе Василии, проведен анализ фактов, указанных в Сказании.

В сборнике, посвященном Федоровской иконе из Макарьева-Ужженского монастыря (НИОР ф. 833 № 8), помимо леонтьевской редакции Сказания содержится статья «Известие, в конх летех бысть явление иконы пресвятыя Богородицы Феодоровския, на Костроме»⁴⁷, в которой древнерусский книжник сделал попытку интерпретировать данные Сказания редакций XVII в. Это фактически была первая попытка источниковедческого анализа Сказания о Федоровской иконе. При проверке сведений, приведенных древнерусским книжником, в диссертации установлены дата явления иконы в Костроме (конец 1250-х - начало 1260-х гг.), имя князя, обретшего икону – Василий Ярославич (1241 – 1276), сын Ярослава Всеволодовича, а также установлены точные сведения об описанной в Сказании битве костромичей с татарами – это была битва с карательным татарским отрядом в начале 1260-х гг.

В параграфе «Легенда о благословении на царство Михаила Романова: первая письменная фиксация в леонтьевской редакции» фактически подведен итог истории текста Сказания о Федоровской иконе. Только в начале XVIII в. легенда о благословении на царство Федоровской иконой первого Романова была впервые письменно зафиксирована в книжном памятнике.

В выводах ко второй главе подведен итог текстологического анализа Сказания о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы. Тексты его редакций формировались более ста лет, было создано четыре редакции Сказания, имеющих прямую текстологическую преемственность. Каждая из редакций появлялась в результате возобновления почитания Федоровской иконы в Костроме и окрестностях, а также за ее пределами. Анализ текстов редакций - минейной и пространной - позволяет с уверенностью говорить о связи между ними, о влиянии минейной редакции на пространную и о ее старшинстве. Составлена схема текстологического

⁴⁷ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 101 об.

взаимоотношения между редакциями. Сопоставление минейной и пространной редакций позволяет говорить о возможном существовании протографа Сказания, легшего в основу старшей минейной редакции. Текстологическая связь леонтьевской редакции и редакций проложной и пространной очевидна, произведение игумена Леонтия следует считать новой редакцией Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы, а не особым литературным произведением. Леонтьевская редакция может рассматриваться как завершающий этап формирования Сказания о Федоровской иконе, в котором была письменно зафиксирована легенда о благословении на царство Михаила Романова.

В XVII веке древнерусская книжная традиция уже была на исходе своего существования, поэтому жанр Сказаний о чудотворных иконах приобретал новые, своеобразные жанровые черты. Однако Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы, в редакциях XVII в., было составлено по основным жанровым принципам, присущим именно древнерусской книжной традиции, которые выражались в общих сюжетно-повествовательных особенностях.

В Заключение подведены итоги исследования и сделаны выводы по главным направлениям работы.

1. У Сказания об иконе, имеющей политическое значение, такой как Федоровская икона Божией Матери, наблюдается ряд специфических особенностей по сравнению с другими историческими источниками, в частности текст Сказания появляется не сразу после значимого политического события, а спустя несколько лет, в результате складывания устной легенды и осмысления в обществе роли этого политического события.

2. Сказание о Федоровской иконе является основным источником по истории Федоровской иконописного образа Пресвятой Богородицы. Наряду с легендарными сведениями, в нем содержатся реальные исторические факты, подтвержденные иными документальными источниками.

3. Чудеса от Федоровской иконы, зафиксированные в Сказании о ее явлении и чудесах, приурочены к определенному историческому периоду, благодаря им икона получила славу как чудотворная. Письменная фиксация чудес в Сказании обусловила общерусское распространение почитания иконы.

4. Почитание Федоровской иконы царской семьей Романовых послужило толчком для создания легенды о Федоровской иконе – легенды о благословении ею на царство Михаила Федоровича Романова в 1613 году. Несмотря на отсутствие письменно зафиксированных данных об этом событии вплоть до начала XVIII в. – в леоптьевской редакции Сказания, существование подобной легенды в устном бытовании действенным образом повлияло на создание Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы, и в дальнейшем, на составление различных его редакций.

5. Текстологическое и историко-книговедческое изучение Сказания о Федоровской иконе позволяет выделить этот книжный памятник среди других памятников XVII века – переломного периода в истории русской книжности. Причем в данном памятнике сохранились тенденции и принципы построения текста агнографических произведений более раннего периода.

6. Изучение редакций Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы, причин их составления позволяет говорить о потребностях читающей аудитории XVII в., о роли Сказания как необходимого атрибута почитания православной святыни и как популярного книжного памятника. Причины, повлекшие создание той или иной редакции, оказывали влияние на стиль и объем текста, что в свою очередь послужило росту популярности определенной редакции в читающей среде.

7. Рост числа списков редакций Сказания о Федоровской иконе имел отношение и к росту почитания иконописного образа. Но этот процесс был взаимнообратным: всплески почитания Федоровской иконы были поводом приспособить текст Сказания о ней для нужд читателей.

8. Распространение почитания Федоровской иконы послужило и причиной для создания новой редакции Сказания уже в XVIII веке. Текст о Федоровской иконе, появившийся в Макариевом Унженском монастыре, служит примером того, что процесс создания новых редакций Сказания о явлении и чудесах чудотворной иконы в связи с новыми всплесками ее почитания – это процесс не завершённый во времени.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Радеева О.Н. Сказание о Федоровской иконе Божьей Матери как источник по истории чтимой святыни Дома Романовых / Радеева О.Н. // Библиотекосведение. – 2010. – № 4. – С. 44-49.

Другие публикации:

2. Радеева, О.Н. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в русской книжности XVII-XVIII вв. (к проблеме хронологии редакций памятника) / О.Н. Радеева // Румянцевские чтения: Материалы международной научной конференции (15-16 апреля 2008). – М.: Пашков дом, 2008. – С. 296-301.

3. Радеева, О.Н. О почитании Федоровской Костромской иконы Богородицы в XVII в. / О.Н. Радеева // Человек в пространстве и времени культуры: Материалы всероссийской конференции с международным участием «Человек и мир человека» (2-5 октября 2008) –Барнаул-Рубцовск: Алтайский гос. университет, 2008. – С. 427-435.

4. Радеева, О.Н. Празднование Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в XVII в. по записным книгам Разрядного приказа и Чиновникам Московского Успенского собора / О.Н. Радеева // Румянцевские чтения: Материалы международной научной конференции (21-23 апреля 2009). – М.: Пашков дом, 2009. – С. 199-206.

5. Радеева, О.Н. История почитания Федоровской Костромской иконы Богородицы в XVII в. / О.Н. Радеева // Проблемы теологии: Материалы 5-й Международной богословской научно-практической конференции (16 мая 2008). – Екатеринбург, 2009. – Вып. 5. – С. 162-179.

6. Радеева, О.Н. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы и его редакции / О.Н. Радеева // Проблемы теологии: Материалы 5-й Международной богословской научно-практической конференции (16 мая 2008). – Екатеринбург, 2009. – Вып. 5. – С. 179-194.

7. Радеева, О.Н. К истории почитания Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в XVIII. По материалам книжных памятников Макарьева Унженского монастыря / О.Н. Радеева // Румянцевские чтения: Материалы международной научной конференции (20-22 апреля 2010). – М.: Пашков дом, 2010. – С. 65-70.

8. Радеева, О.Н. Русский книжник XVIII века: компилятор, редактор, летописец (на материале «Сказания о Федоровской иконе» из Макарьева Унженского монастыря). / О.Н. Радеева // Книга в пространстве культуры: научн.-практич. сб. – М.: Пашков дом, 2011. – № 1 (7). – С. 56-65.

Подписано в печать 02.11.2011 г.
Тираж 100 экз. Заказ № 3023
Отпечатано в типографии «Алла Принт»
Тел. (495) 621-86-07, факс (495) 621-70-09
www.allaprint.ru
